

М. А. Бобрик

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

(Москва, Россия)

marina.bobrik@online.de

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

А. А. ЗАЛИЗНЯКА

(Из наследия)*

Перед читателем первая публикация выработанных А. А. Зализняком грамматических таблиц древнерусского языка. Три таблицы — субстантивное склонение, местоименное и адъективное склонение, спряжение — компактно отражают основные словоизменительные типы и дают представление о гетерогенности и вариативности древнерусского письменного языка. Таблицы публикуются факсимиле по авторским рукописям, в двух версиях — русской и французской. Публикации предпослана преамбула публикатора, в которой идет речь о специфике таблиц А. А. Зализняка и их научной и дидактической значимости для исторической русистики.

Ключевые слова: А. А. Зализняк, древнерусский язык, морфологические таблицы древнерусского языка.

В домашнем архиве А. А. Зализняка в элегантной черной в белую клетку картонной папке с бордовым подбоем и с этикеткой «Древнерусский язык» хранятся материалы к лекциям и отдельным занятиям. Внутри сверху лежит бледно-розовая прозрачная папочка — конспект лекций под заголовком «Древнерусский язык (в б. Архивном ин-те). Осень 1991 г. (1-я лекция — 9 октября)», 8 нумерованных, исписанных с обеих сторон разворотов А4 в линейку. После краткого введения о двучастном устройстве истории русского языка как дисциплины и периодизации самой этой истории А. А. Зализняк переходит к исторической грамматике XI–XIV вв.; фонетическая система и основные события ее эволюции рассматриваются в трех ракурсах: «в синхронном аспекте», «в аспекте диахронического развития» (прямая хронология) и «в контр-диахроническом аспекте» (ретроспективный взгляд от современного русского языка назад). Затем А. А. Зализняк пишет: «Что касается *морфологии* — см. таблицы». «Грамматические таблицы древнерусского

* Материалы публикуются с разрешения наследников.

языка» лежат следом за конспектом курса, три пронумерованных листа — 1) субстантивное склонение, 2) местоименное и адъективное склонение, 3) спряжение. В папке есть и французская версия таблиц, которая понадобилась для преподавания в женевском университете (1992–2000). Обе версии — русская и французская — публикуются здесь факсимиле.

Базовое наполнение этих таблиц составляет материал языка, который А. А. Зализняк называл «стандартным» древнерусским (наддиалектный язык неперевожденных текстов, *vieux russe*). Варианты флексий отмечаются по трем идиомам, а именно: старославянский (*vieux slave*), русский извод церковнославянского языка (*slave russe*), древненовгородский (*vieux novgorodienne*). Включая в себя варьирующие элементы этих идиомов, таблицы дают представление о гетерогенном составе древнерусского языка и его вариативности. Однако если новгородская версия таблиц хорошо известна по грамматическому очерку в книге «Древненовгородский диалект» (1995; 2004), то таблицы древнерусского языка в полном их объеме никогда не публиковались. Вообще компьютерной их формы, насколько мы знаем, не существует. Студенты получали таблицы в виде копий рукописи. Именно так, написанными живой рукой, эти таблицы публикуются факсимиле и здесь. Ясный, гармоничный почерк автора, помимо четкости самих таблиц, как будто призван визуально сообщить уверенность в разумной красоте человеческого языка.

Принципы представления грамматики в этих таблицах А. А. Зализняка, по сути, те же, что и в таблицах современной русской морфологии, опубликованных в его русско-французском словаре (1961), а затем в «Грамматическом словаре» (1977; 2003). Единство концепции и метаязыка, обеспечивающееся единством исследовательской личности (счастливое обстоятельство для русистики!), делает всю серию грамматических таблиц удобным инструментом понимания русской языковой эволюции — в «диахроническом» и «контр-диахроническом» аспектах, в научных исследованиях и в преподавании.

Важные свойства таблиц А. А. Зализняка — их компактность и доступность. Предельной степени этих качеств ему было до азарта интересно достичь сначала для собственного понимания, чтобы затем передать инструмент понимания другим. Не случайно впервые таблицы современной русской морфологии А. А. Зализняка включил в пособие практического свойства¹ — «Краткий русско-французский словарь». Таблицы входят здесь (как и позднее в «Грамматическом словаре») в грамматический очерк, смысл которого в предисловии определяется следующим образом:

„Ce précis vise surtout à faire comprendre la structure générale de la morphologie russe qui est, à juste titre, réputée pour sa complication. Il pourra parfois servir d'ouvrage d'initiation, mais le plus souvent il sera employé comme guide pratique”.

¹ Словарь стал прямым развитием тех уроков русского языка, которые А. А. Зализняк давал в 1957–1958 гг. в Париже своим товарищам по Эколь Нормаль. Материалы занятий, кажется, не сохранились.

Продолжение этого пассажа напрямую касается таблиц:

„Les tableaux morphologiques qui le suivent sont très complets, et le système de notation rendra plus abordable, nous l'espérons, la complexité réelle de la morphologie russe” [Зализняк 1961: 7].

Принцип доступности (*abordable*) будет для А. А. Зализняка важнейшим вплоть до «Словаря древнерусского ударения» (2014) с его вполне минималистским «Очерком истории русского ударения».

В преподавании любого письменного языка (будь то санскрит, арабский, древнеперсидский или древнерусский) А. А. Зализняк сообщал слушателям тот способ освоения, который выработал и считал оптимальным для себя самого: краткий грамматический очерк («компендиум») + краткий словарик. С этим багажом в руках, полагал он, можно не страшась приступать к чтению текстов любой сложности, и многочисленные его слушатели убеждались в этом на собственном опыте. Грамматические таблицы древнерусского языка — удобный практический инструмент при чтении древнерусских текстов. С самого начала освоения языка они дают возможность научиться увидеть целое, чтобы затем, по мере продвижения вперед, уже не терять его из виду, хотя бы и приходилось касаться деталей. Речь идет о тренировке чувствительности к соотношению фрагмента и целого. Приведу рукописный текст А. А. Зализняка из той же черной папки²:

Мы читаем тексты и занимаемся мелкой «деталистикой», но цель шире:

а) древнерусский

б) история — сложение современной системы

Но мне еще важнее:

в) лингвистика (как таковая, а не русистика) как стержень и опора познания в этих вопросах.

Т. е. на всех уровнях есть конкретности, к-рые неплохо узнать, но можно и не знать; и есть опыт применения лингвистического подхода (лингв. критериев истины).

Отличие лингвистики от математики:

доказательства не абсолютны. Причина:

гуманитарная сфера — где разные человеческие (и иные) факторы могут нарушать идеальное действие закономерностей.

Напр. описка писца;

эффект какого-то единичного события в обществе или престижа отд. лица, etc.

Отсюда, увы, возм-ть массы чепухи и шарлатанства по поводу языка. Этруски — это русские. «Этимологии» Фоменко etc. etc.

На критику — их ответ (напр., о нерегул. фонет. соотв-ях): но разве так не бывает?

Увы, бывает. Но, к счастью, редко. И статистика выручает.

² Отдельный листок, относящийся, по-видимому, ко второй половине 2000-х годов.

Язык очень сложен. Закономерностей много. Поэтому тычок пальцем в небо нарушает обязательно их несколько. А малая вероятность в 3–4-й степени — это ≡ опровержение.

И, напротив, признак истины — схождение плюсов в одной точке; когда всё чисто. Случайно «всё чисто» почти не бывает.

Наше чтение — упражнение в этом!

Источники

Зализняк 1961 — Краткий русско-французский словарь / Составил А. А. Зализняк. Около 10 000 слов. С приложением очерка русского словоизменения и сведений по русской фонетике. М., 1961.

Marina A. Bobrik

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

(Moscow, Russia)

marina.bobrik@online.de

ANDREI A. ZALIZNIAK'S MORPHOLOGICAL TABLES OF OLD RUSSIAN

This is the first publication of grammar tables of Old Russian. The basic inflectional types are represented in three compact tables — substantive, pronominal and adjectival declensions, and verb conjugation — and provide a concise overview of the heterogeneity and variability of written Old Russian. The tables are published as a facsimile according to the author's manuscripts in two versions, Russian and French. The preliminary remarks by Marina A. Bobrik stress the specifics of Zalizniak's grammar tables as well as their scientific and didactic relevance for historical Russian linguistics.

Keywords: Andrei A. Zalizniak, Old Russian, morphological tables of Old Russian.

Морфологические таблицы древнерусского языка
Существительное склонение

	а-склонение (f, иногда m)	о-склонение		и-скл. (m)	ї-скл. (f, m)	консонант. скл.
		м	п			
SING.						
N.	-а / -ѧ (или -и - в осо- бом подтипе)	-з / -ь (VN: -е / -ь)		-з	-ь	∅ (часть с усечением)
V.	-о / -е	-е / -ю	-о / -е	-оу	-и	= N.
A.	-оу / -ю (VS: -ѡ / -ѡ)	-з / -ь (но преимущест- венно = G, у наименова- ний лиц)		-з	-ь	m, f: -ь n: = N
G.	-зи / -ѣ (VS: -зи / -ѧ; SR: -зи / -ѧ, -ѣ; VN: -ѣ / -ѣ)	-а / -ѧ		-оу (или -а)	-и	-е (или -и)
D.	-ѣ / -и (VN: -ѣ / -ѣ)	-оу / -ю (иногда -ови / -еви у наименований лиц)		-ови (или -оу)	-и	-и
L.	= D.	-ѣ / -и (VN: -ѣ / -и, -ѣ)		-оу	-и	-е, -и
I.	-ою / -ею (VS: -оѡ / -еѡ)	-зѣ / -ьѣ (VS: -омѣ / -емѣ)		-зѣ	f: -ѣю (ию) (VS: -иѡ) m: -ьѣ	f: -ѣю (ию) (VS: -иѡ) m, n: -ьѣ
PLUR.						
N.V.	-зи / -ѣ (VS: -зи / -ѧ; SR: -зи / -ѧ, -ѣ; VN: -ѣ, -зи / -ѣ)	-и / -и (VN: -и, -ѣ / -и)		-ове	f: -и m: -ѣѣ (-ѣѣ)	m, f: -е, -и n: -а
A.		= N.V.A. а-склонения	-а / -ѧ	-зи	-и	m, f: -и n: -а
G.	-з / -ь	-з / -ь		-овз	-ии	-з
D.	-амз / -ѧмз	-омз / -емз		-змз	-ьмз	-ьмз
L.	-ахз / -ѧхз	-ѣхз / -ихз (VN: -ѣхз / -ихз, -ѣхз)		-зхз	-ьхз	-ьхз
I.	-ами / -ѧми	-зи / -и		-зми	-ьми	-ьми, -зи
DUAL.						
N.V.A.	-ѣ / -и (VN: -ѣ / -ѣ)	-а / -ѧ	-ѣ / -и (VN: -а / -ѧ)	-зи	-и	-и
G.L.	-оу / -ю	-оу / -ю		-овоу	-ѣю (-ию)	-ѣю (-ию), -оу
D.I.	-ама / -ѧма	-ома / -ема		-зма	-ьма	-ьма

Обозначения:

- VS - старославянский
- SR - церковнославянский русского извода
- VN - древненовгородский диалект
- (VR - "стандартный" древнерусский)

х/у - твердый/
/мягкий варианты

		Местоименное склонение		Адъективное склонение (= полные формы прилагат-х)		
		м, п	ф	м	п	ф
SING.	N.V.	= субстантивное скл. (для м, п - 2-скл., для ф - 3-скл.)		-зи / -ии		-ата / -ата
	A.			= N. или G.	-ою / -ею	-ою / -юю (VS: -яж / -яж)
	G.	-ого / -его	-отъ / -етъ (VS: -оа / -еа; SR: = VS с фонетической русификацией; VN: -отъ, -ои / -етъ, -еи)	-ого / -его (VS, SR и VN: -аго / -аго)	-отъ (иногда -зтъ) / -етъ (иногда -зтъ) (VS: -зта / -зта; SR: = VS с фонетич. русификацией; VN: -зтъ, -зи / -зтъ, -зи)	
	D.	-омоу / -емоу	-ои / -еи	-омоу / -емоу (VS: -оу(оу)моу / -ю(ю)моу; SR, VN: -оумоу, -омоу / -юмоу, -емоу)	-ои / -еи (VS: -зи / -ии; SR: = VS с фонетич. русификацией; VN: -зи, -ои / -зи, -еи)	
	L.	-омь / -емь	= D.	-омь / -емь (VS: -зъмь / -имь; SR: = VS с фонетической русификацией; VN: -зъмь, -омь / -зъмь, -емь)	= D.	
	I.	-ѣмь / -имь	-ою / -ею (VS: -оѣж / -еѣж)	-зимь / -имь	-ою / -ею (VS: -оѣж / -еѣж)	
PLUR.	N.V.	= субстантивное скл.		-ии / -ии		-зтъ / -зтъ (VS: -зта / -зта; SR: = VS с фонетич. русификацией; VN: -зтъ, -зтъ / -зтъ)
	A.			= N.V.A. pl f	-ата / -ата	
	G.L.	-ѣхъ / -ихъ		-зихъ / -ихъ		
	D.	-ѣмъ / -имъ		-зимъ / -имъ		
	I.	-ѣми / -ими		-зими / -ими		
	DUAL.	N.V.A.	= субстантивное скл.		-ата / -ата	-ѣи / -ии (VN: -ата / -ата)
G.L.		-ою / -ею		-ою / -ею (VS: -ою / -юю; SR: = VS)		
D.I.		-ѣма / -има		-зима / -има		

Спряжение (окончания и суффиксы)

3

СИСТЕМА ПРЕЗЕНСА

	SING.			PLUR.			DUAL.		
	I спряж.	II спряж.	Атема-тич.	I спряж.	II спряж.	Атема-тич.	I спряж.	II спряж.	Атема-тич.
Презенс	1. -оу/-ю	-ю	-мь	1. -емъ	-имъ	-мъ	1. -евѣ	-ивѣ	-вѣ
	(VS: -ѣ/-ѣ -ѣ)			(VN: также -еме, -име, -ме)					
	2. -еши	-иши	-си	2. -ете	-ите	-те	2. -ета	-ита	-та
Презенс	3. -еть	-ить	-ть	3. -оуть/-ють	-ять	-оуть ^ь -ять ^ь	3. -ета	-ита	-та
	(VS: -етъ, -итъ, -тъ; VN: -е, -и, -∅ или так же, как VR)			(VS: -ѣтъ/-ѣтъ, -ѣтъ ^ь ; VN: -оу/-ю, -ѣ, -ѣ ^ь или так же, как VR)			(VS: также -ете, -ите, -те)		
Импера-тив	—			1. -ѣмъ/-имъ	-имъ	-имъ	1. -ѣвъ/-ивъ	-ивъ	-ивъ
				(VN: -имѣ/-имѣ, -имѣ ^ь , -имѣ ^ь)			(VN не засвидѣт.)		
Импера-тив	2. -и	-и	-жь	2. -ѣте/-ите	-ите	-ите	2. -ѣта/-ита	-ита	-ита
	(и з) (VS: -ѣвь)			(VN: -ите/-ите)			(VN: -ита/-ита)		
Причастие (деепри-частие)	I спряж: sg m, n -а/-ѣ (VS: -ѣ/ѣ; SR: -ѣ, -а/-ѣ; VN: -ѣ/ѣ; sg f -оучи/-ючи (VS: -ѣшти/-ѣшти; SR: -оучи/-ючи); II спряж: sg m, n -ѣ (VS: -ѣ); pl m -го же с -ѣ: -оуче etc. sg f -ѣчи (VS: -ѣшти; SR: -ѣщи); pl m -го же с -ѣ								

Склоняемые причастия (малоупотребит. в VR, VN). Действит.: суффиксы I спряж. -оуч/-юч- (VS: -ѣшт-, -ѣшт-; SR: -оуч-/ -юч-), II спряж. -ѣч- (VS: -ѣшт-; SR: -ѣщ-). Страдат.: суффиксы -ом-(I), -им-(II)

СИСТЕМА ИНФИНИТИВА

	SING.		PLUR.		DUAL.	
	ГЛАСН.	ОСНОВЫ НА: СОГЛ.	ГЛАСН.	ОСНОВЫ НА: СОГЛ.	ГЛАСН.	ОСНОВЫ НА: СОГЛ.
Аорист (малоупотребит. в VR, VN)	1. -хъ	-охъ	1. -хомъ	-охомъ	1. -ховѣ	-оховѣ
	2. } -∅ (ино-)	-е	2. -сте	-осте	2. -ста	-оста
	3. } гдѣ -сть VS -стъ		3. -ша	-оша	3. -ста	-оста (VS: также -сте, -осте)
Имперфект (малоупотребит. в VR, VN)	1. -ахъ, -ѣхъ		1. -ахомъ, -ѣхомъ		1. -аховѣ, -ѣховѣ	
	2. } -аше, -ѣше		2. -асте, -ѣсте		2. -аста, -ѣста	
	3. } -ахоу, -ѣхоу		3. -ахоу, -ѣхоу		3. -аста, -ѣста	
(VS: более сложная система, с -аа-, -ѣа- перед х, ш; SR: =VS [с русификацией] или VR)						

Перфект: причастие с суффиксом -л- + связка (есмь, еси, etc.)

Инфинитив: суффикс -ти [к, г + ти → -чи, VS -шти, SR -щи]

Супин: суффикс -тъ [к, г + тѣ → -чь, VS -штѣ, SR -щѣ]

Причастие (деепричастие): sg m, n -ъ, f -ъши, pl m -ъше (при основе на гласн. -въ, -въши, -въше)

Склоняемые причастия. Действит.: суффикс -ъш- (после гласн. -въш-). Страдат.: суффиксы -н-, -т- (при основе на гласн.), -ен- (при основе на согл.).

A. Zalizniak

Tableaux morphologiques du vieux russe
La déclinaison des substantifs

1

	a-déclinaison (f, parfois m)	o-déclinaison		u-décl. (m)	i-décl. (f, m)	décl. consonnan- tique
		m	n			
SING.						
N.	-a / -a (ou -и - dans un sous-type spécial)	-z / -b (VN: -e / -b)	-o / -e	-z	-b	-∅ (souvent apocope)
V.	-o / -e	-e / -io		-oy	-и	= N.
A.	-oy / -io (VS: -o / -o)	-z / -b (mais = G. pour les noms de personnes)		-z	-b	m, f: -b n: = N
G.	-z / -b (VS: -z / -a SR: -z / -a, -b VN: -b / -b)	-a / -a		-oy (ou -a)	-и	-e (ou -и)
D.	-b / -и (VN: -b / -b)	-oy / -io (parfois -o / -e pour les noms de personnes)		-o / -и	-и	-и
L.	= D.	-b / -и (VN: -b / -и, -b)		-oy	-и	-e, -и
I.	-o / -e (VS: -o / -e)	-z / -b (VS: -o / -e)		-z	f: -b (и) (VS: -и) m: -b	f: -b (и) (VS: -и) m, n: -b
PLUR.						
N.V.	-z / -b (VS: -z / -a SR: -z / -a, -b VN: -b, -z / -b)	-и / -и (VN: -и, -b / -и)	-a / -a	-o / -e	f: -и m: -b (и)	m, f: -e, -и n: -a
A.		= N.V.A. de l'a-décl.		-z	-и	m, f: -и n: -a
G.	-z / -b	-z / -b		-o / -z	-и	-z
D.	-a / -a	-o / -e		-z	-b	-b
L.	-a / -a	-b / -b (VN: -b / -b, -b)		-z	-b	-b
I.	-a / -a	-z / -и		-z	-b	-b, -z
DUEL						
N.V.A.	-b / -и (VN: -b / -b)	-a / -a	-b / -и (VN: peut- être, a / -a)	-z	-и	-и
G.L.	-oy / -io	-oy / -io		-o / -oy	-b (и), -oy	-b (и), -oy
D.I.	-a / -a	-o / -e		-z	-b	-b

VS - vieux slave
SR - slavon "russe"
VN - vieux novgorodien
(VR - vieux russe "standard")

x / y - variante dure /
variante molle.

Conjugaison (à part les alternances dans les bases)

Système du présent

	sg. I conj. II conj. Verbes athém.	pl. I conj. II conj. Verbes athém.	du. I conj. II conj. Verbes athém.
Présent	1. -oy/-ю -ю -мь (VS: -ж/-жж -жж)	1. -емз -имз -мз (VN: de même -еме, -име, -ме)	1. -евб̄ -увб̄ -вб̄
	2. -ешш -ишш -шш	2. -ете -ите -те	2. -ета -ита -та
	3. -еть -ить -ть (VS: -etz, -itez, -tz, -tz̄) VN: -е, -и, -∅ (parfois -еть, -ить, -ть)	3. -оуть/-ють -атъ -оуть, -атъ (VS: -жtz/-жtz̄, -атъ etc VN: -оу/ю, -та, -та̄ (parfois comme VR))	3. -ета -ита -та (VS: de même -ете, -ите, -те)

Impératif	-	1. -ѣмз/-имз -имз -имз (VN: -им ^е / ₂ /-им ^е / ₂ , -им ^е / ₂ , -им ^е / ₂)	1. -ѣб̄/уб̄ -уб̄ -уб̄ (VN non attesté)
	2. -и (et 3)	2. -ѣте/-ите -ите -ите (VN: -ите/-ите)	2. -ѣта/-ита -ита -ита (VN: -ита/-ита)

Gérondif	I conj.: sg m, n -а/-та (VS: -зи/та; SR: -зи, -а/-та; VN: -та/-та)		
	sg f -оучи/-ючи (VS: -жшш/-жшш; SR: -оушш/-юшш), II conj.: sg m, n -та (VS: -та) pl m -оуче/-юче sg f -тачи (VS: -ташш; SR: -ташш)		

Participes (déclinés) (peu usités en VR, VN). Actif: suffixes I conj. -оучи/-ючи (VS: -жшт/-жшт; SR: -оуш/-юш), II conj. -тач (VS: -ташт; SR: -таш). Passif: suffixes -ом- (I), -им- (II)

Système de l'infinitif

	sg. voyelle consonne	pl. voyelle consonne	du. voyelle consonne
Aoriste (peu usité en VR, VN)	1. -хз -охз	1. -хомз -охомз	1. -ховб̄ -оховб̄
	2. } -∅ (parfois -еть, -ить, -ть) 3. } VS: -etz	2. -сте -осте	2. -ста -оста
		3. -ша -оша	3. -ста -оста (VS: de même -сте, -осте)
Imparfait (presque usité en VR, VN)	1. -охз, -тахз	1. -ахомз, -тахомз	1. -аховб̄, -таховб̄
	2. } -ашг, -ташг	2. -асте, -тасте	2. -аста, -таста
	3. } VS: système plus compliqué, et avec -ад-, -та- devant х, ш;	3. -ахой, -тахой	3. -аста, -таста

Parfait = participe en -а- avec une copule (късмь, къси etc.)

Infinitif: suffixe -ти (к, г + ти donnent -чи, VS -шш, SR -шш)

Supin: suffixe -тз (к, г + тз donnent -чб, VS -штъ, SR -шб)

Gérondif: sg m, n -з, f -зшш (pour les bases en voyelle: -вз, -взшш),
Participe actif: suffixe -зш- (après voyelle: -взш-)
Participe passif: suffixes -н-, -т- (bases en voyelle), -ен- (bases en consonne)